

ПОРІВНЯЛЬНЕ ПРАВОЗНАВСТВО, ЗАРУБІЖНЕ ПРАВО

УДК 347.466(470+571)

О. В. Сушкова

кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
кафедра гражданского и предпринимательского права
ул. Азовская, 2, к. 1, Москва, 117638, Россия

ЗАЛОГ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИИ

Настоящая статья затрагивает основные положения о залоге. Автором анализируются положения Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» о залоге, как способе обеспечения обязательств. Автором приводится актуальная судебная практика по рассматриваемой проблеме и делается вывод о том, что данный способ обеспечения обязательств способствует минимизации рисков в гражданских правоотношениях между субъектами предпринимательской и коммерческой деятельности.

Ключевые слова: залог, обеспечение обязательств, должник, кредитор.

Постановка проблемы. Инструментарий денежного рынка и рынка капиталов (за исключением рынка ценных бумаг) отличается скудностью. Банк России проявляет определенную инициативу при создании и практическом внедрении инструментов, используемых им самим для целей реализации единой государственной кредитно-денежной политики. Речь идет о механизмах рефинансирования кредитных организаций. Они характеризуются следующими чертами: краткосрочностью (от дней до месяцев), простотой обеспечения (ломбардный список), специальным статусом кредитора (Банк России). Безусловно, что такое положение вещей напрямую влияет и на залоговые отношения, которые также строятся в системе экономических отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди значимых для исследования следует отметить работы: Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств [Текст] / Р. С. Бевзенко. — М. : Статут, 2013. — 94 с.; Боннер Е. А. Борьба за залог. Залогодержатель и иные

кредиторы [Текст] / Е. А. Боннер. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2016. — 92 с.

Постановка задания. Автор рассматривает правовые подходы к решению проблемы соотношения залога обязательственных и вещных прав. Также автором показаны новые способы использования залоговых отношений в гражданском обороте. Рассматриваются варианты решений, когда можно применить несколько залоговых комбинаций, а в каких случаях применение залога будет негативно сказываться на правах кредиторов.

Изложение основного материала. Действительно, в настоящее время залог является необходимым инструментом обеспечения обязательства должника. Залог — это тот институт гражданского права, который позволяет не только понять условия исполнения обязательства, но и порядок, оформление и некоторые нюансы, которые действуют в отношении предмета такого залога, а также его правовой режим. Безусловно, что имеет большое значение, какой объект гражданского оборота становится предметом залога и какие права и обязанности, в связи с этим, возникают у залогодателя (могут быть и ограничения) и залогодержателя. Кроме того, в ряде случаев законодатель предусматривает порядок вступления в силу такого договора залога — посредством соблюдения его формы, через государственную регистрацию перехода прав.

В силу залога кредитор по обеспеченному ним обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя) (п. 1 ст. 334 ГК РФ).

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, *требование залогодержателя может быть удовлетворено путем передачи предмета залога залогодержателю (оставления у залогодержателя)* (п. 1 ст. 334 ГК РФ).

Залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет денежной суммы или имущества, *указанных в п. 2 ст. 334 ГК РФ.*

При недостаточности суммы, вырученной в результате обращения взыскания на заложенное имущество, залогодержатель вправе удовлетворить свое требование в непогашенной части за счет иного имущества должника, не пользуясь преимуществом, основанным на залоге, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 3 ст. 334 ГК РФ).

Следует подчеркнуть, что правовые положения о залоге подверглись изменениям достаточное время назад. Так, Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее — 367-ФЗ) [1] параграф о залоге, как виде обеспечения обязательств, был практически изменен по-новому. Этому способствовал ряд обстоятельств. Прежде всего, стоит назвать Кон-

цепцию развития гражданского законодательства (далее — Концепция) [2], которая, однако, не стала базовым документом для реформирования института залога. Основным документом, который явился указывающим для формирования законодателем тех или иных правовых инструментов и механизмов залога, явилась Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации до 2015 года (далее — Стратегия) [3].

Так, в частности, в п. 6 раздела 3 вышеназванной Стратегии указано, что «одним из необходимых условий развития кредитных отношений банков с организациями реального сектора экономики и населением является работа по обеспечению защиты прав банков как кредиторов и стимулированию более ответственного поведения заемщиков, в том числе по совершенствованию залогового законодательства Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации и Банком России предусматривается создание системы регистрации уведомлений о залоге и об ином обременении движимого имущества, обладающего идентификационными признаками (машин, оборудования и транспортных средств, в соответствии с Общероссийским классификатором основных фондов). Функции по регистрации уведомлений (функции регистрационной организации) будут выполняться бюро кредитных историй. При этом регистрационные организации будут обязаны соответствовать специальным требованиям, установленным федеральным законом. Также предусматривается организация государственного контроля и надзора за деятельностью регистрационных организаций» [4]. Такое мнение, заложенное в Стратегию со стороны банковского сектора, было вызвано рядом обусловленных причин. Остановимся на некоторых из них. В первую очередь, это незначительное развитие рынка кредитных инструментов. О. М. Иванов так характеризует эту проблему: «Инструментарий денежного рынка и рынка капиталов (за исключением рынка ценных бумаг) отличается скудностью. Банк России проявляет определенную инициативу при создании и практическом внедрении инструментов, используемых им самим для целей реализации единой государственной кредитно-денежной политики. Речь идет о механизмах рефинансирования кредитных организаций. Они характеризуются следующими чертами: краткосрочностью (от дней до месяцев), простотой обеспечения (ломбардный список), специальным статусом кредитора (Банк России). В системе органов государственной власти отсутствует орган, который решает более широкие задачи по формированию кредитного рынка. По этой причине отсутствует прогресс в развитии кредитных продуктов, предусматривающих длительные сроки кредитования, множественность кредиторов, широкие возможности по структурированию обеспечения и управлению им» [5]. Безусловно, что такое положение вещей напрямую влияет и на залоговые отношения, которые также строятся в системе экономических отношений. С другой стороны, принятие Концепции стало отправной точкой для разрешения правовой проблемы развития кредитных инструментов и залоговых отношений. Однако, в Концепции законодатель решает ее, как нам представляется, в трех разных плоскостях. Эти плоскости достаточно объемны и могут включать достаточное количество мелких,

но менее значительных аспектов. Итак, первая группа правовых проблем связана с правовой характеристикой залога в системе объектов гражданских прав. В первую очередь, законодатель останавливается на понятии вещи и вещных отношений, поскольку такие отношения могут складываться и в плоскости залоговых правоотношений.

При этом, в настоящий период следует упомянуть и о новой Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (далее — Стратегия 2020) [6], исходя из текста которой можно сделать вывод о том, что она напрямую не указывает на проблемы, связанные с обеспечением обязательств залогом, но указывает на обострения «кризисных процессов на мировых финансовых рынках, учитывая важность сохранения ликвидности российской финансовой и банковской системы на уровне, способном обеспечить увеличивающийся в условиях экономического роста спрос предприятий на финансовые ресурсы...» [7]. Показательно, что эти положения не могут не затрагивать залоговых отношений и самого предмета залога.

Поскольку, как справедливо указывал Б. М. Гонгало: «Среди наиболее важных черт залога, присущих большинству видов залога, можно отметить следующие:

1) права залогодержателя (право залога) есть права на чужое имущество;
2) право залога следует за вещь (переход права собственности или права хозяйственного ведения от залогодателя к другому лицу не прекращает залоговых отношений);

3) залог произведен от основного обязательства. Производность залога от обеспечиваемого им обязательства проявляется в том, что залоговое обязательство возникает постольку, поскольку существует основное обязательство. Не может возникнуть залоговое отношение, если нет основного обязательства;

4) залог зависим от основного обязательства» [8].

Во-вторых, как указано в п. 8.1 Концепции, «особенность действующего законодательства заключается в двойственном отношении к праву залога. Право залогодержателя не признается вещным правом. Между тем действующий ГК РФ предусмотрел для залога регулирование, которое сближает правовой режим залоговых прав с правовым режимом «классических» вещных прав. Такая двойственность создает трудности в правоприменении.

Однако, принимая во внимание разнообразие объектов залога (вещи, имущественные права, доля в праве собственности), залог в целом не может быть сконструирован как сугубо вещное право. Вместе с тем, допустимо придать характер вещного права отдельным видам залога, обладающим свойствами публичности и следования, а также предоставляющим приоритет залоговым кредиторам перед прочими кредиторами.

Таким образом, учитывая неоднозначность правовой природы залога, следует оставить неизменным основное место регулирования залоговых отношений в ГК РФ, а именно в главе об обеспечении исполнения обязательств» [9].

В-третьих, до принятия Концепции в РФ помимо ГК РФ существовали не только разрозненные нормативные правовые акты, регулирующие залог и залоговые отношения, но также были и такие законодательные акты, которые имели некоторые нормы, которые тоже в ряде случаев можно было отнести к регулированию залога. Все эти обстоятельства вызывали трудности на практике и усложняли систему регулирования тех или иных гражданских правоотношений. Поэтому в Концепции ее разработчиками совершенно справедливо и на это обстоятельство сделан был акцент.

Таким образом, все эти факторы в совокупности стали той основой, которая легла в нормы 367-ФЗ, изменив полностью устаревший параграф о залоге. Поэтому можно говорить о девяти главных изменениях положений о залоге: *во-первых*, появился учет залога движимого имущества; *во-вторых*, установлена защита добросовестных приобретателей заложенного имущества; *в-третьих*, закон раскрыл понятие добросовестного залогодержателя и защитил добросовестных залогодержателей; *в-четвертых*, залогодатель и залогодержатель теперь могут изменить старшинство залогов; *в-пятых*, у кредиторов появилась возможность передать залог в профессиональное управление; *в-шестых*, закон установил новые положения о том, как нужно описывать в договоре залога основное обязательство и предмет залога; *в-седьмых*, обновлены правила обращения взыскания на предмет залога и его реализации; *в-восьмых*, изменилась очередность удовлетворения требований залогодержателей; *в-девятых*, введено регулирование отдельных видов залога, таких как: залог обязательственных прав; залог прав по договору банковского счета; залог прав участников юридических лиц; залог ценных бумаг.

Переходя к видам залога, надо отметить, что в настоящее время в ГК РФ перечислены следующие: ст. 357 — залог товаров в обороте; ст. 358 — залог вещей в ломбарде; ст. 358.1 — залог обязательственных прав; ст. 358.9 — залог прав по договору банковского счета; ст. 358.15 — залог прав участников юридических лиц; ст. 358.16 — залог ценных бумаг; ст. 358.18 — залог исключительных прав; залог недвижимого имущества (ипотека); залог движимого имущества.

Перечисляя все эти виды залога, о которых будет сказано ниже, нельзя не рассмотреть обстоятельства или основания возникновения залога (ст. 334.1 ГК РФ). Какие бы предпосылки для основания залога в гражданском или хозяйственном обороте не возникали, договор будет всегда выступать универсальной конструкцией, которая позволит сторонам прийти к тем согласительным условиям, на которых они будут исполнять основное и обеспеченное залогом обязательства. В настоящее время наиболее часто прослеживается практика обеспечения залогом исполнения обязательств застройщиком по договору (п. 1 ст. 13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [10] — Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2016 N Ф05–3585/2016 по делу N А41–3991/15 [11], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2016

№ Ф05–3585/2016 по делу № А41–3991/2015 [12], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2016 № Ф05–3585/2016 по делу № А41–3991/2015 [13] и др). Надо отметить, что в правоприменительной практике могут возникать и иные обстоятельства для применения залоговых отношений между участниками гражданского и хозяйственного оборота [14].

Форма договора. Договор залога должен быть заключен в простой письменной форме, если законом или соглашением сторон не установлена нотариальная форма.

Несоблюдение формы договора залога влечет его недействительность (п. 3 ст. 339 ГК РФ).

Действительно, форма договора играет большую роль в правоприменительной практике. Причем, надо отметить, что такая практика, в основном, складывается в отношении объектов недвижимого имущества и порядка его обременения в силу специальной формы залога (ипотеки).

Необходимо напомнить, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [15] — договор об ипотеке заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит государственной регистрации. Однако, правила о государственной регистрации договора ипотеки, содержащиеся в настоящем Федеральном законе, не подлежат применению к договорам ипотеки, заключаемым после дня вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ, то есть с 1 июля 2014 года.

Так, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2015 № Ф04–27956/2015 по делу № А75–1324/2015 были проверены требования заявителей о государственной регистрации договора последующего залога недвижимого имущества. Обстоятельства дела были следующие: стороны заключили договор залога в качестве обеспечения исполнения обязательств по договору целевого займа, заключенному между залогодержателем и заемщиком. Залогодатель уклонился от государственной регистрации сделки. По результатам рассмотрения суд принял решение, которым требование удовлетворил, поскольку залогодержатель лишен возможности зарегистрировать названный договор самостоятельно, так как в силу закона государственная регистрация носит заявительный характер, при этом с соответствующим заявлением должны обратиться в регистрирующий орган обе стороны договора [16].

Известно, что форма договора выражается в трех видах — простой письменной, нотариальной и подлежащей государственной регистрации. В связи с чем, положения ст. 339 ГК РФ, как нам представляется, нельзя рассматривать отдельно. Поскольку положения ст. 339.1 ГК РФ предусматривают именно государственную регистрацию и учет залога. Необходимо отметить, что указанная статья не предусматривает регистрацию договора, а указывает на то, что права, удостоверенные залогом, в случаях, указанных в норме, в том числе и при их переходе от одного лица к другому, подлежат государственной регистрации и учету.

Залог возникает с момента государственной регистрации:

– если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ);

– если предметом залога являются права участника (учредителя) Общества с ограниченной ответственностью (ст. 358.15 ГК РФ).

Записи о залоге ценных бумаг совершаются в соответствии с правилами Гражданского кодекса РФ и других законов о ценных бумагах (п. 2 ст. 339.1 ГК РФ).

Сведения о залоге прав по договору банковского счета учитываются в соответствии с правилами ст. 358.11 ГК РФ (п. 3 ст. 339.1 ГК РФ).

Залог в отношении движимого имущества учитывается путем регистрации уведомлений о залоге в соответствии с законодательством о нотариате.

Залог в отношении исключительных прав учитывается путем регистрации перехода прав в соответствии с Административными регламентами Роспатента.

Залог на будущее.

Договором залога может быть предусмотрен залог имущества, которое залогодатель приобретет в будущем (п. 2 ст. 336 ГК РФ).

Предметом залога может быть право, которое возникнет в будущем из существующего или будущего обязательства (п. 2 ст. 358.1 ГК РФ).

Если основное обязательство, обеспечиваемое залогом, возникнет в будущем после заключения договора залога, залог возникает с момента, определенного договором, но не ранее возникновения этого обязательства. С момента заключения такого договора залога к отношениям сторон применяются положения статей 343 и 346 ГК РФ (п. 3 ст. 341 ГК РФ).

В настоящий период существующая судебная практика достаточно разнообразна, поскольку ряд категорий дел рассматриваются до вступления в силу 367-ФЗ (до 1 июля 2014), а ряд категорий дел уже рассмотрены и начинают формировать единство судебной практики по вновь введенным нормам. Примечательным является порядок применения п. 3 ст. 341 ГК РФ о будущем залоге.

Так, исходя из Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2015 N 08АП-7274/2015 по делу N А75–10271/2014 [17] усматривается, что Истцом было заявлено требование об обращении взыскания на заложенное по договору залога недвижимое имущество, а Ответчиком встречное требование — о признании сделки недействительной. В данном деле суд применил еще действовавший на момент возникновения обязательств Закон РФ от 29.05.1992 N 2872–1 «О залоге» [18], однако, указав при этом в тексте судебного акта и на положения п. 3. ст. 341 ГК РФ, суть которых сводилась к возможности включения в договор залога предмета, который будет приобретен в будущем. По результатам рассмотрения дела требования Истца были удовлетворены в полном объеме.

Следует согласиться с мнением Р. С. Бевзенко относительно будущего залога, который справедливо отмечает, что «особенно хорошо разделение

залога как вещного права и договора залога (как основания возникновения вещного права) заметно в конструкции залога будущей вещи (п. 2 ст. 334 и п. 2 ст. 341 ГК РФ), когда лицо, не обладающее правом собственности на имущество, которое является предметом договора залога, тем не менее может выступать залогодателем, то есть создавать для себя различные обязательства, вытекающие из договора залога (самое главное такое обязательство — установить залог), но право залога (как вещное право) возникнет не ранее, чем залогодатель приобретет право собственности на заложенную вещь. Таким образом, возможны ситуации, когда договор залога заключен, но залог как вещное право еще не возник» [19].

Залог права возникает с момента заключения договора залога, а при залоге будущего права — с момента возникновения этого права (п. 1 ст. 358.5 ГК РФ). Если залогом права обеспечено исполнение обязательства, которое возникнет в будущем, залог права возникает с момента возникновения этого обязательства (п. 2 ст. 358.5 ГК РФ).

Надо отметить, что сложность применения этого правового института еще ранее рассматривалась в судебной практике высших судебных органов. Кроме того, Верховный Суд и Высший арбитражный суд по одной и той же норме принимали решения с разными правовыми позициями. Рассмотрим их.

Определением Верховного Суда РФ от 10.04.2007 N 11В07–12 была высказана позиция о том, что переход права собственности не прекращает право залога: правопреемник залогодателя становится на его место. При этом каких-либо исключений, позволяющих освободить лицо, приобретшее заложенное имущество, от перешедших к нему обязанностей залогодателя на основании того, что при заключении договора купли-продажи оно не знало о наложенных на него обременениях, не предусмотрено [20]. Позднее, Верховный Суд РФ в своем Определении от 12.07.2011 N 74-В11–4 [21] повторил позицию, которая заключалась в том, что переход права собственности не прекращает право залога. В последующие периоды, несмотря на появление Концепции и изменения экономической обстановки в гражданском обороте, правовая позиция Верховного Суда РФ оставалась на прежнем уровне [22].

Однако, правовая позиция Высшего арбитражного суда РФ была несколько иной и нашедшей свое отражение в п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ № 10 [23] — исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога. При этом суды должны оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества, исходя из которых покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге. В частности, суды должны установить, был ли вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество

(например, паспорт транспортного средства), либо его дубликат; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге.

В случае если судом будет установлено, что предмет залога в соответствии с договором залога находился во владении залогодержателя, но выбыл из владения помимо его воли, иск об обращении взыскания на заложенное имущество подлежит удовлетворению вне зависимости от того, что покупатель не знал и не должен был знать о том, что приобретаемое им имущество находится в залоге.

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В основной части изменения направлены на детализацию и уточнение тех вопросов, которые ранее вызывали практические трудности. В целом изменения требуют более профессионального и ответственного поведения от участников залоговых правоотношений. Так, изменения в части внесудебного обращения взыскания на предмет залога повысили формальные требования к соответствующему соглашению. Во-первых, оно должно быть включено в договор о залоге, а во-вторых, нотариально удостоверено (если само обращение взыскания производится на основании исполнительной надписи нотариуса). Уточнен перечень случаев, когда не допускается внесудебное обращение взыскания на предмет залога. Процедура обращения взыскания на предмет залога формализована и несколько упрощена за счет нового правила, которое приравнивает к получению залогодателем уведомления, необходимого для начала процесса взыскания, также отказ залогодателя от получения этого уведомления и отсутствие адресата (при условии фиксации этих обстоятельств). Не секрет, что одним из наиболее уязвимых пунктов всех залоговых процедур являются торги, которые во множестве случаев сопровождаются различными подтасовками. Закон реагирует на это положение уточнением формальных требований. Они касаются как собственно процедуры торгов, так и оценки предмета залога. Кроме того, предусмотрена ответственность на случай затягивания реализации залога во внесудебном порядке.

Залог может получить силу против третьих лиц и приобрести такие признаки, как следование за вещью и возможность преимущественного перед другими кредиторами удовлетворения требований залогодержателя, только если ему придано свойство публичности. Если залогодержатель не позаботился, чтобы информация о залоге была известна третьим лицам, и кто-либо приобрел движимую вещь, то на залогодержателе лежит риск утраты своего права залога. Если же приобретатель знал о том, что вещь заложена, или должен был об этом знать ввиду того, что залогодержатель принял для этого меры, то залог сохраняется. Тогда достигается справедливый баланс между защитой интересов правообладателя (залогодержателя) и третьих лиц (оборота).

Измененные положения о залоге будут способствовать улучшению установления гражданских правоотношений между субъектами гражданского оборота.

Список литературы

1. Собр. закон. РФ [Текст]. — 23.12.2013. — № 51. — Ст. 6687.
2. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 [Текст] // Вестник ВАС РФ. — Ноябрь, 2009. — № 11.
3. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 [Текст] // Вестник Банка России. — 20.04.2011. — № 21.
4. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» [Текст] // Вестник Банка России. — 20.04.2011 — № 21. — С. 8.
5. Иванов О. М. Как нам обустроить кредитный сектор [Текст] // Банковское право. — 2011. — № 5. — С. 2.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст] // СЗ РФ. — 19.01.2009. — № 3. — Ст. 423.
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» [Текст] // СЗ РФ. — 19.01.2009. — № 3. — Ст. 423.
8. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики [Текст] / Б. М. Гонгало. — М. : Статут, 2004. — С. 68.
9. Вестник ВАС РФ [Текст]. — Ноябрь, 2009. — № 11. — С. 28.
10. Собр. закон. РФ [Текст]. — 03.01.2005. — № 1 (Ч 1). — Ст. 40.
11. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
12. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
13. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» [Текст] / под ред. Л. В. Санниковой. — М. : Статут, 2016. — С. 115.
15. Собр. закон. РФ [Текст]. — 20.07.1998. — № 29. — Ст. 3400.
16. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
17. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
18. Ведомости СНД и ВС РФ [Текст]. — 11.06.1992. — № 23. — Ст. 1239 (закон утратил силу).
19. Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России [Текст] / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2. — С. 4.
20. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
21. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
22. См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2012 № 16-В11-24, Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2012 № 18-КГ12-39 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа : 30.08.2016).
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» [Текст] // Вестник ВАС РФ. — Апрель, 2011. — № 4.

Статья поступила в редакцию 02.09.2016

О. В. Сущкова

Всеросійський державний університет юстиції (РПА Мін'юсту Росії),
кафедра цивільного та підприємницького права
вул. Азовська, 2, к. 1, Москва, 117638, Росія

ЗАСТАВА ЯК СПОСІБ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЗОБОВ'ЯЗАНЬ У РОСІЇ

Резюме

Ця стаття стосується основних положень про заставу. Автором аналізуються положення Федерального закону від 21.12.2013 № 367-ФЗ «Про внесення змін до частини першої Цивільного кодексу Російської Федерації і визнання такими, що втратили чинність, окремих законодавчих актів (положень законодавчих актів) Російської Федерації» про заставу, як спосіб забезпечення зобов'язань. Автором наводиться актуальна судова практика із проблематики, що розглядається, і робиться висновок про те, що даний спосіб забезпечення зобов'язань сприяє мінімізації ризиків у цивільних правовідносинах між суб'єктами підприємницької і комерційної діяльності.

Ключові слова: застава, забезпечення зобов'язань, боржник, кредитор.

O. V. Sushkova

The Russian State Justice University
(RLA of the Ministry of Justice of the Russia),
The Department of Civil and business Law
Azovskaya str., 2, b. 1, Moscow, 117638, Russia

PLEDGE AS A WAY TO ENSURE THAT THE OBLIGATIONS

Summary

This article covers the main provisions of the pledge. The author analyzes the provisions of the Federal law from 21.12.2013 № 367-FZ «On amendments to the Civil code of the Russian Federation and the annulment of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation» on pledge as a way of securing obligations. The author provides relevant jurisprudence on this issue and concluded that this method of securing obligations helps to minimize risks in civil legal relations between subjects of entrepreneurial and commercial activities.

Key words: the pledge, to ensure the obligations, the debtor, the creditor.